

7. Карпилович, Т. П. Коммуникативные категории научного дискурса / Т. П. Карпилович. – Минск : МГЛУ, 2018. – 160 с.
8. Тарасова, И. П. Структура смысла и структура личности коммуниканта / И. П. Тарасова // *Вопр. языкознания*. – 1992. – № 4. – С. 103–110.
9. Зиневич, Н. В. Прагматика научных обобщений в аспекте фактора адресанта / Н. В. Зиневич // *Контрастивные исследования языков и культур : материалы II междунар. науч. конф.*, Минск, 27–28 окт. 2015 г. : в 2 ч. / Минск. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – Ч. 1. – С. 13–18.
10. Чернявская, В. Е. Научный текст и его филологическая интерпретация : учеб. пособие / В. Е. Чернявская. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2002. – 88 с.
11. Малышкин, К. Ю. Семантико-прагматический подход к изучению категоричности высказывания / К. Ю. Малышкин // *Ом. науч. вестн. Сер. Общество. История. Современность*. – 2013. – № 4 (121). – С. 121–123.
12. Цапко, В. И. Семантическое и прагматическое соответствие англоязычных и русскоязычных некатегоричных высказываний (на материале лингвистических текстов) / В. И. Цапко // *Вестн. ПГЛУ*. – 2008. – № 4. – С. 105–111.
13. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов / И. В. Арнольд. – Изд. 9-е. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 384 с.
14. Троянская, Е. С. Лингвостилистические исследования немецкой научной литературы / Е. С. Троянская ; отв. ред. В. Д. Девкин. – М. : Наука, 1982. – 310 с.

The paper looks into the linguistic specifics of the ways the communicative categories of intentionality and subjectivity correlate with each other in the scientific discourse. It has been found out that all forms of the author's presence in the scientific text are determined by his/her intention and extralinguistic situation in general.

Поступила в редакцию 24.01.2019

К. А. Котов

ПОРТУГАЛЬСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Данная статья посвящена анализу лексических заимствований из португальского языка в современном английском языке. Цель исследования – предоставить семантическую классификацию заимствованной лексики и выделить соответствующие лексико-семантические группы. Такая классификация носит междисциплинарный характер, поскольку семантика заимствований отражает не только лингвистический аспект взаимодействия языков, но и особенности внеязыковой действительности, определяющие вектор данного взаимодействия на протяжении истории народов, которые являются носителями этих языков и культур.

Фрагментарный характер аналогичных исследований как в русскоязычных, так и в иностранных источниках, отсутствие подробной семантической классификации португальских заимствований, практический интерес в области языкознания, а также смежных гуманитарных наук, в первую очередь истории и культурологии, определяют актуальность данной работы.

Динамичный характер развития любого естественного языка как системы наиболее очевиден в диахроническом срезе, который не только свидетельствует о значительности изменений на всех языковых уровнях, но также

позволяет убедиться в неустойчивости данных изменений. В этом смысле именно лексический уровень в наибольшей степени подвержен изменениям. Языки не изолированы друг от друга, их постоянное взаимодействие обусловлено расширением межъязыковых контактов, что позволяет говорить о процессе заимствования лексических единиц как об одном из наиболее продуктивных способов пополнения словарного состава любого естественного языка.

Английский язык не только не становится исключением из данного правила, но и во многом является наиболее ярким его примером, демонстрируя высокую восприимчивость к заимствованию из различных языков, контакты с которыми могли носить как продолжительный, так и эпизодический характер.

В первую очередь речь идет о заимствованиях из латыни, французского, греческого, древнескандинавского, немецкого, итальянского и некоторых других европейских и неевропейских языков. Данные заимствования, как правило, достаточно хорошо изучены. Тем больший интерес для нас представляют заимствования из португальского языка, немногочисленный характер которых в словарном составе современного английского языка не способствовал их полноценному изучению в среде как отечественных, так и зарубежных лингвистов. Немаловажным препятствием выступили также сложности, сопряженные с точностью определения этимологии заимствований на фоне близкого родства португальского и испанского языков. В англоязычных источниках вопрос португальских заимствований раскрывается, как правило, в отдельных разделах и подразделах трудов по этимологии и истории развития и становления лексического состава английского языка, что не позволяет говорить об их достаточной изученности.

Причину немногочисленности португальских заимствований в английском языке объясняет португальский историк Альфреду Пинейру Маркес в своей книге «Guia de História dos descobrimentos e expansão Portuguesa». Автор отмечает, что данный факт связан с тем, что ни Португалия, ни Бразилия никогда не находились в центре особого внимания английского общества и не оказывали на него сильного влияния. Однако в Средние века, по словам ученого, Португалия стала одной из ведущих европейских держав и ведущей морской державой. Вследствие этого португальский язык получил широкое распространение в ряде стран Африки, Азии и Америки, что привело к резкому возрастанию числа носителей и соответственно к резкому увеличению межкультурных и межъязыковых контактов на этих территориях, в том числе контактов с английским языком [1]. В связи с этим мы хотели бы отметить, что не следует недооценивать то влияние, которое португальский язык оказал на становление и развитие английского лексикона, так как и здесь можно установить соотнесенность лексических единиц с новыми понятиями окружающей действительности, а также случаи уточнения уже имеющихся понятий.

Британский лингвист Филипп Дуркин в своей работе «Borrowed Words: A History of Loanwords in English» датирует первые заимствования из португальского языка концом XV в.: «A single very late Middle English borrowing directly from Portuguese may be shown by *marmalade* (1480)» [2, p. 364].

Ученый пишет, что основной приток португальских заимствований приходится на вторую половину XVI в., также достаточно много португальских

слов проникло в английский язык в начале и середине XIX века. Однако их пропорция по отношению ко всем новым словам, вошедшим в английский язык в тот или иной исторический период, никогда не превышала 0,55 % (1550–1590) [2].

Джон Альгео подтверждает в своем труде «The Origins and Development of the English Language», что основные заимствования из португальского относятся к периоду XVI–XVIII вв., а их соотношение по сравнению с количеством испанских заимствований достаточно невелико: «A good many Spanish and a smaller number of Portuguese loanwords entered English between the sixteenth and eighteenth centuries» [3, p. 287].

Роберт Стоквел и Донка Минкова в книге «English Words: History and Structure» тоже рассматривают португальские заимствования в тесной связи с испанскими, указывая на то, что заимствования из данных языков связаны с культурными традициями и достижениями, а также военно-морскими подвигами и завоеваниями этих народов: «Spanish and Portuguese borrowings also reflect the cultural traditions and accomplishments and the naval and military exploits of the countries of origin. Spain and Portugal led Europe in the colonization of the New World» [4, p. 45].

Говард Джексон отмечает, что многие заимствования из других языков проникли в английский через посредство испанского или в меньшей степени португальского языков. Особенно это касается языков Нового Света: «Most of the borrowings from Spanish and Portuguese have occurred from the sixteenth century onwards. English has borrowed directly from Spanish, and to a lesser extent from Portuguese, but in addition many non-European words from the colonies found their way into English via these two languages. Many of these loanwords came from the New World» [5, p. 48].

Среди русскоязычных исследователей изучению португальских заимствований в английском языке особое внимание уделяет М. Р. Мухаметдинов, в статье которого предлагается авторская классификация таких лексических единиц по этимологическому и тематическому параметрам. В рамках этимологической классификации М. Р. Мухаметдинов подтверждает факт заимствований, языком происхождения которых не является непосредственно португальский язык. Он лишь сыграл роль языка-источника, из которого лексика была заимствована английским языком. По происхождению такая лексика может быть выделена в группы, четко отражающие распространение португальского языка в мире: 1) собственно португальская; 2) индобразильская; 3) индийская; 4) индонезийская; 5) лузобразильская; 6) африканская; 7) арабская; 8) прочее [6].

Принимая во внимание работы вышеупомянутых авторов, мы считаем, что было бы небезынтересно проанализировать португальские заимствования с точки зрения их принадлежности к тем или иным лексико-семантическим группам и попытаться провести соответствующую классификацию данных заимствований, поскольку именно семантика в лучшей степени раскрывает особенности языка, которые могут представлять интерес не только для лингвистики, но и для таких наук, как история, культурология, антропология.

Отсутствие такой классификации в русскоязычных и иностранных источниках, а также междисциплинарный характер результатов подобного исследования определяют наше особое внимание к данной теме.

Для выполнения поставленной цели в результате сплошной выборки из словарей «The Oxford Dictionary of English Etymology» и «The Oxford Dictionary of Foreign Words and Phrases» было отобрано 151 заимствование из португальского языка.

В рамках исследования семантического разнообразия португальских заимствований с целью обнаружения и выделения лексико-семантических групп данных заимствований в лексической системе английского языка мы обратились к методу компонентного анализа и статистическому методу.

Подавляющее большинство рассмотренных нами заимствований (96,6 %) относятся к именным частям речи: существительным и прилагательным. В частности, небольшое количество заимствований может выступать в качестве как существительных, так и прилагательных: *albino* ‘альбинос’, *creole* ‘креол’, *gentoo (gentio)* ‘индус’, *mulatto* ‘мулат’, *negro* ‘чернокожий’, *piccaninny* ‘маленький’ и т.п. Незначительное количество заимствований принадлежат к глагольным частям речи: *to savvy* ‘понимать’, *to steeve* ‘грузить’, *to valorise* ‘устанавливать цену путем государственных мероприятий’.

В результате анализа фактического материала нами были выделены 13 лексико-семантических групп португальских заимствований в английском языке.

Приведем основные результаты исследования португальских заимствований, объединенных в группы в соответствии с реализуемой ими семантикой с указанием процентного соотношения.

1. Растительный мир (23,1 %): а) названия растений, например: *areca* ‘пальма катеху’, *banyan* ‘баньяновое дерево’, *cashew* ‘орех кешью’, *gram* ‘турецкий горох’, *jackfruit* ‘плод хлебного дерева’, *mango* ‘манго’, *sargasso* ‘саргассовая водоросль’, *teak* ‘тик’; б) продукты растительного происхождения: *curare* ‘кураре, яд из коры некоторых растений’, *farinha* ‘маниоковая мука’, *indigo* ‘краска индиго’, *sago* ‘саговый крахмал’; в) болезни растений: *tristeza* ‘тристеца, внезапное увядание цитрусовых деревьев’ и т.п.

Лексические единицы этой ЛСГ в большинстве случаев изначально заимствовались в португальский язык из местных языков Южной Америки, Азии и Африки. Впоследствии данные заимствования проникли из португальского языка в английский. Их важность для англоязычных стран и территорий связана, вероятно, с особой ценностью обозначаемых ими растений или продуктов, изготовленных на их основе, которые могли служить ценным объектом торговли.

2. Характеристика человека (15,9 %): а) форма вежливого обращения: *dona* ‘дона’, *senhor* ‘сеньор’, *senhora* ‘сеньора’; б) социальный статус: *caste* ‘каста’, *grandee* ‘вельможа’; в) профессия, должность, род деятельности: *amah* ‘горничная, служанка в Юго-Восточной Азии’, *comprador* ‘туземец-управляющий’, *mandarin* ‘высший государственный чиновник’, *nabob* ‘набоб’; г) национальная или региональная принадлежность: *carioca* ‘житель Рио-де-Жанейро’, *gentoo* ‘индус’; д) расовая принадлежность: *creole* ‘креол’, *mulatto* ‘мулат’, *negro* ‘чернокожий’; е) внешняя характеристика: *albino* ‘альбинос’ и т.п.

Такое семантическое многообразие заимствований отражает широкое географическое распространение Португальской империи, в результате чего появилась потребность в новой лексике для новых, ранее не существовавших в португалоязычной среде понятий. В частности, речь идет о лексических единицах, обозначающих различные должности и профессии, распространенные на колонизированных территориях. Данная лексика часто является исконной для этих территорий и была изначально заимствована в португальский язык из соответствующих местных языков. В дальнейшем португальский язык послужил источником заимствования этой лексики в английский язык.

3. **Животный мир** (15,2 %): а) млекопитающие: *capybara* ‘капибара’, *buffalo* ‘буйвол’, *jaguar* ‘ягуар’, *tamandua* ‘американский муравьед’, *tapir* ‘тапир’, *zebra* ‘зебра’; б) рыбы: *anchovy* ‘анчоус’, *moray* ‘морена’, *piranha* ‘пиранья’; в) птицы: *albatross* ‘альбатрос’, *jabiru* ‘ябиру’; г) рептилии: *cobra* ‘кобра’ и т.п.

4. **Названия еды и напитков** (12,5 %): а) национальные блюда и продукты: *churrasco* ‘мясо на гриле’, *feijoada* ‘фейжоада, национальное блюдо бразильской кухни’, *molasses* ‘патока’, *marmalade* ‘мармелад’, *vindaloo* ‘острое карри’; б) вина: *madeira* ‘вино с острова Мадейра’, *port wine (porto)* ‘портвейн’; в) крепкие алкогольные напитки: *caipirinha* ‘крепкий алкогольный коктейль’, *pinga* ‘самогон’ и т.п.

Данная лексико-семантическая группа тесно связана с развитием бразильской национальной кухни и приобщением к ней, в том числе англоязычных поселенцев, торговцев и дипломатов. Именно поэтому данный пласт заимствований в большей степени относится к более поздним историческим периодам, когда Бразилия сформировалась как суверенное, независимое государство с развитой национальной культурой.

5. **Названия денежных знаков** (7,2 %): а) денежные знаки Португалии: *crusado* ‘крузадо’, *escudo* ‘эскудо’; б) денежные знаки Бразилии: *cruzeiro* ‘крузейро’, *real* ‘реал’; в) денежные знаки как Португалии, так и Бразилии: *centavo* ‘сентаво’, *milreis* ‘милрейс’; г) денежные знаки подконтрольных Португалии территорий: *avo* ‘аво’, *cash* ‘кэш’, *pataca* ‘патака’ и т.п.

6. **Культурные артефакты** (6,6 %): а) музыка и танцы: *bossa nova* ‘босанова’, *capoeira* ‘капоэйра’, *lambada* ‘ламбада’, *samba* ‘самба’; б) музыкальные инструменты: *maraca* ‘марака, небольшой барабан’; в) лингвистические особенности региона: *lingua geral* ‘лингва жерал, обобщенное название для двух контактных языков на территории Бразилии’, *palaver* ‘переговоры, пустая болтовня’ и т.п.

Музыка и танцы являются неотъемлемым элементом национальной культуры, поэтому лексика, связанная с этим аспектом жизни, легко заимствуется и впоследствии обнаруживает себя в различных языках мира, в том числе и в английском языке.

7. **Термины кораблестроения и мореплавания** (3,3 %): а) типы судов: *caravel* ‘каравелла’, *junk* ‘джонка’, *launch* ‘баркас’; б) элементы конструкции судна: *binacle* ‘нактоуз’; в) природные явления, связанные с мореплаванием: *corposant* ‘огни святого Эльма’.

Будучи одной из самых могущественных морских держав своего времени (наряду с Испанией и Голландией), Португалия оставила свой след в виде ряда терминов, заимствованных в различные языки, в том числе и в английский.

8. **Названия природных явлений** (1,3 %): а) погодные явления: *typhoon* ‘тайфун’; б) особенности ландшафта: *sertao* ‘полупустыня с редкостойными тополями и ивами в Южной Америке’.

9. **Названия архитектурных построек** (3,9 %): *favela* ‘фавела’, *quinta* ‘загородная вилла в Южной Америке’ и т.п.

Данные лексические единицы также отражают реалии колониального прошлого Португалии при освоении территорий, в первую очередь Южной Америки и Юго-Восточной Азии.

10. **Религиозная лексика** (3,3 %): *auto-da-fé* ‘акт сожжения на костре’, *fetish* ‘фетиш’ и т.п.

11. **Лексика, описывающая эмоции и чувства** (1,3 %): *amok* ‘буйное помешательство’, *saudade* ‘горестное желание безвозвратно потерянного’.

12. **Имена собственные** (0,6 %): *Elephanta* ‘остров Элефанта’ (данное название относится к острову, принадлежащему Индии и расположенному на востоке от Мумбая; остров получил свое историческое название от португальских мореплавателей в XVI веке и сохранил его до настоящего времени).

13. **Названия предметов быта** (1,9 %): *palanquin* ‘паланкин’, *tank* ‘цистерна, бак’.

Таким образом, мы можем сделать выводы о значительном семантическом разнообразии португальских заимствований в английском языке, что объясняется широкими контактами колониальных империй Англии и Португалии на протяжении длительного исторического периода.

Обращает на себя внимание тот факт, что примерно 2/3 заимствований принадлежат к четырем ЛСГ: «Растительный мир»; «Характеристика человека»; «Животный мир»; «Названия еды и напитков». Данные ЛСГ в сумме насчитывают 101 лексическую единицу или 66,8 % от общего числа заимствований из португальского языка. Это свидетельствует о первостепенной важности понятий, стоящих за соответствующими заимствованиями.

В заключение следует отметить, что изучение иноязычной лексики вообще и языкового заимствования в частности имеет весьма широкую традицию как в русскоязычных, так и в иностранных трудах по языкознанию. Лингвистические вопросы, посвященные анализируемой области, зачастую исследуются в контексте культурного и социально-экономического взаимодействия стран и регионов. Представленная работа, несомненно, не исчерпывает данной проблематики, поскольку заимствования следует рассматривать не только с точки зрения их семантики, но и с позиции их структурных особенностей, степени ассимиляции на разных уровнях языка, хронологии проникновения. Стоит принять во внимание важность исследования в рамках вышеуказанных аспектов португальских заимствований с целью их более детального анализа и выделения иных закономерностей, которые можно было бы положить в основу дальнейших классификаций данного пласта лексикона современного английского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Marques, A. P.* Guia de História dos descobrimentos e expansão Portuguesa / A. P. Marques – Lisboa : Bibl. Nac., 1987. – 187 p.
2. *Durkin, Ph.* Borrowed Words : A History of Loanwords in English / Ph. Durkin – Oxford ; N. Y. : OUP, 2014. – 491 p.
3. *Algeo, J.* The Origins and Development of the English Language / J. Algeo. – 6th ed. – Boston, MA : Wadsworth, 2010. – 367 p.
4. *Stockwell, R.* English Words : History and Structure / R. Stockwell, D. Minkova – Cambridge : CUP, 2001. – 210 p.
5. *Jackson, H.* Words, Meaning and Vocabulary : an Introduction to Modern English Lexicology / H. Jackson, E. Amvela. – London : Continuum, 2005. – 247 p.
6. *Мухаметдинов, М. Р.* Португальские заимствования в современном английском языке / М. Р. Мухаметдинов // Вестн. Самар. гуманит. акад. Сер. Философия. Филология. – 2008. – № 1. – С. 190–201.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

7. *Lingua Portuguesa On-Line* [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://www.priberam.pt/dlpo/>. – Дата доступа : 15.02.18.
8. *The Merriam-Webster Dictionary* – Massachusetts : Merriam-Webster, Inc., 2004. – 939 p.
9. *The Oxford Dictionary of English Etymology* / ed. by C. T. Onions. – Oxford : Clarendon Press, 1967. – 1024 p.
10. *The Oxford Dictionary of Foreign Words and Phrases* / ed. by J. Speake. – Oxford : OUP, 2000. – 512 p.

This article is dedicated to the analysis of lexical borrowings from the Portuguese language in English with the aim of their further semantic classification and the identification of corresponding lexical-semantic groups. The fragmentary nature of similar studies in both Russian and foreign sources, the lack of a detailed semantic classification of Portuguese borrowings, immense practical interest both in the field of linguistics and in the field of other humanities determine the relevance of our study.

Поступила в редакцию 19.11.2018

Н. И. Курганова

К ВЫДЕЛЕНИЮ КЛЮЧЕВЫХ КОНЦЕПТОВ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА¹

В статье представлены результаты моделирования общественно-политической концептосферы на материале франкофонного газетного дискурса Канады. С этой целью в исследовании на основе учета ряда параметров (количественного мониторинга публи-

¹ Исследование было выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Национально-культурная специфика языкового сознания жителей Арктического региона», проект № 15-04-00465.